

УДК 316.422

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ*Е.А. Балезина*

Приведена характеристика современного социологического понимания процессов модернизации как незавершенного проекта для любого общества. Представлены несколько основных видов теорий модернизации. Каждая из теорий рассматривается с позиций идей современных социологов.

Ключевые слова: модернизация; социологические теории модернизации; «культурные» и «акультурные» теории

Теоретико-методологический анализ процессов социальной модернизации предусматривает исследование теоретических подходов к оценке процессов модернизации. Смысл, который сегодня вкладывается в понятие модернизация, означает весь комплекс трансформаций (социальных, экономических, политических, культурных и интеллектуальных), происходивших на Западе с XVI в. и достигших своего апогея в XIX–XX вв. Сюда включаются процессы урбанизации, рационализации, индустриализации, бюрократизации, доминирующего влияния капитализма, распространения индивидуализма, демократизации и мотивации успеха, утверждения разума и науки и многие другие. «Модернизация» в этом смысле означает достижение современности, процесс превращения традиционного, или дотехнологического, общества по мере его трансформации в общество, для которого характерны машинная технология, рациональные и секулярные отношения, а также высоко дифференцированные социальные структуры [11]. Классические социологические работы по модернизации в этом смысле принадлежат Конту, Спенсеру, Марксу, Веберу, Дюркгейму и Теннису.

Нейл Смелзер описывает модернизацию как комплексное, многомерное смещение, охватывающее шесть областей (экономику, сферу образования, политику, семейно-брачные отношения, религию и стратификацию). В экономической сфере отмечают появление новых технологий; переход от сельского хозяйства как средства к существованию к коммерческому сельскому хозяйству (фермерству); замену фи-

зического труда человека автоматизированными и механическими средствами; урбанизацию и территориальную (пространственную) концентрацию рабочей силы. В образовательной сфере под модернизацией понимают ликвидацию неграмотности, рост ценности знаний и квалифицированного труда. В политической сфере модернизация представляет собой переход к системе избирательного права, политических партий, представительства и демократического правления. В области семейно-брачных отношений модернизация заключается в ослаблении внутрисемейных связей и все большей функциональной специализации семьи; в религиозной сфере — в освобождении от влияния церкви; в области стратификации — в усилении значения мобильности, индивидуального успеха и ослаблении предписаний в зависимости от занимаемого положения [7].

В научной литературе теории модернизации, как правило, делят на линейные и многолинейные. Сегодня в социологии можно выделить три основных подхода к оценке онтологических оснований процессов модернизации, которые развиваются в рамках «культурных» и «акультурных» теорий модернизации, а также «проектной» стратегии целостного социального развития [4]. Важно отметить, что «акультурные» теории модернизации содержательно соответствуют линейным подходам, а «культурные» — многолинейным.

В теоретико-методологическом смысле все указанные подходы детерминированы общими теориями развития и изменения человеческого социума.

С точки зрения линейной модели модернизация вызывает изменения практически во всех сферах общества, порождая процессы структурно-функциональной дифференциации, социальной мобилизации, урбанизации, становления современных политических институтов и др. В рамках данного подхода модернизация считается необратимым и прогрессивным процессом. Так, согласно Д. Лернеру, модернизация — это своего рода ментальный сдвиг, достижение особого состояния рассудка, которое характеризуется верой в прогресс, склонностью к экономическому росту, готовностью адаптироваться к изменениям [2]. Анализируя на эмпирическом материале модернизацию стилей жизни, Д. Лернер наибольшее внимание уделял росту мобильности населения, распространению грамотности и средств массовой информации. Согласно социологу М. Леви, общество является «более или менее модернизированным в зависимости от того, как широко его члены используют неодушевленные источники энергии и/или применяют машины, чтобы умножить эффект собственных усилий» [цит. по: 2, с. 17].

В обобщенном онтологическом смысле линейные «акультурные» теории современности, в разные периоды своего развития, понимают под модернизацией, прежде всего, исторически обусловленную эволюцию обществ как сложноорганизованных систем в направлении универсализации их политических и экономических подсистем, а также нарастанием процессов функциональной и структурной сложности всех ее подсистем. В современных условиях в модернизируемых обществах происходят процессы нарастания демократизации политических систем, сближения экономических моделей инновационного развития с доминирующим влиянием в них многопрофильных транснациональных корпораций. Все это способствует, с одной стороны, углублению процессов мировой экономической и политической интеграции, а с другой — нарастанию культурной глобализации.

В основе методологии ранней линейной теории модернизации лежали аксиоматические теоретические положения Макса Вебера, заключающиеся в том, что любой процесс изме-

нения, совершающийся в обществе, в конечном счете означает усиление рациональных начал. Толкотт Парсонс обобщил аксиоматику Вебера и сформулировал закон возрастающей рациональности в применении к социальному обществу.

В начале XXI в. отчетливо можно выделить тенденции возврата к идее ранней модернизационной перспективы — «универсальность против уникальности развития». Существует несколько научных направлений, в рамках которых осуществляется обновленная теоретическая разработка ключевого постулата классической модернизационной парадигмы.

«Акультурные» теории современности отстаивают точку зрения, согласно которой логика модернизационных процессов в современных условиях детерминирована задачей обеспечения устойчивого экономического роста и конкурентоспособности в условиях международной экономической интеграции. Считается, что решение этой задачи осуществляется за счет модернизационных преобразований, экзогенного и эндогенно-экзогенного типов, в зависимости от собственных социокультурных оснований [5]. Процессы социальной модернизации рассматриваются в качестве двуединства проектно-управляемых и стихийных процессов. Эти стихийные процессы, в целях обеспечения устойчивости и воспроизводства политической системы, должны подлежать локализации. И культурная глобализация является важнейшим фактором указанных стихийных процессов и угрозой культурной идентичности обществ.

В соответствии с логикой структурно-функционального анализа, рассматриваемые линейные теории предполагают, что воспроизводство политической системы и ее динамическое равновесие в условиях «вызовов» культурной глобализации достигаются за счет усиления государственного влияния на следующие ее функции: политическая социализация, политическое рекрутирование и политическая коммуникация. В течение последних лет эти «вызовы» оказывают воздействие на большинство социальных систем мировой цивилизации. Они получили название культурной динамики глобализации. Сегодня на ценности и образ жизни обыкновенных людей в их повседневном суще-

ствовании оказывается сильнейшее, в первую очередь информационное воздействие. Во многих странах можно наблюдать явление, называемое локализацией: глобальная культура принимается, но с существенными видоизменениями, так как изоляция от глобальной культуры обязательно требует изоляции и от глобальной экономики, а затраты на поддержание такого положения очень высоки и противоречат логике экономического развития.

В конце XX – начале XXI в. в рамках линейных «акультурных» теорий современности получила теоретическое обоснование идея *постмодернизационного* развития. Согласно данной идее экономическое развитие, культурные и политические изменения идут рука об руку, образуя некую целостность. А модернизация — не финальный этап истории. Становление передового индустриального общества ведет еще к одному особому сдвигу в базовых ценностях, среди которых уменьшение значения инструментальной рациональности, характерной для индустриального общества. Преобладающими идеями становятся ценности постмодерна, неся с собой ряд разнообразных социетальных перемен, от равноправия женщин до демократических политических институтов и упадка государственно-социалистических режимов. Хотя культура способна оказывать формирующее воздействие на экономическую и политическую жизнь, столь же верно и то, что значительные социально-экономические изменения переформируют культуру. Переход от модернизации к постмодернизации отражает сокращение приращиваемой полезности экономического детерминизма. Экономическим факторам выпадает играть решающую роль в условиях скудости экономики, но с уменьшением «нехватки» облик общества в возрастающей степени определяют другие факторы [3]. Так, посредством процессов случайной мутации и естественного отбора культура адаптируется к данной среде.

Постмодернизация представляет собой сдвиг в стратегиях выживания через изменения образа жизни. Она движется от максимизации экономического роста к максимизации выживания и благополучия. С развитием индустриализации модернизация сконцентрировалась на

быстром экономическом росте как наилучшем способе максимизации выживания и благополучия. Акцентируя свое внимание на увеличении продолжительности жизни и на конкуренции, модернизация уменьшает риск голода, но все это приводит к нарастанию психологического стресса. Переход от модернизации к постмодернизации ознаменовался сдвигом траектории с максимизации экономического роста к максимизации качества жизни.

Обобщая основные теоретико-методологические идеи современных линейных «акультурных» теорий к процессам модернизации, можно сделать следующие выводы:

- модернизация является незавершенным, открытым процессом;

- в мире наблюдается нарастание тенденций культурной конвергенции и интеграции;

- основная задача модернизации заключается в создании на уровне конкретного общества условий для устойчивого экономического роста и конкурентоспособности в условиях международной экономической интеграции;

- в рамках эволюционного развития и перехода к постмодерну происходит глобальный процесс «возрастания возможностей человеческого выбора» [1, с. 154]. Этот выбор возможен, во-первых, в силу индивидуальных ресурсов, которые предоставляет каждому современное социально-экономическое развитие; во-вторых, в силу приоритета ценностей самовыражения; в-третьих, в силу существующих реальных прав, гарантируемых современной демократией и предоставляющих законодательный базис для индивидуального выбора.

В обобщенном смысле линейные «акультурные» теории модернизации понимают под ней, прежде всего, исторически обусловленную эволюцию развития обществ как сложноорганизованных систем в направлении универсализации их экономических, социальных и политических подсистем, а также нарастанием их структурной и функциональной сложности [4].

В 1970–1990-х гг. были сформулированы положения *многолинейной модели* модернизации (В. Цапф, П. Штомпка, А. Турен и др.). В рамках этой концепции авторы обращают внимание на возможность национальных моделей модернизации; на роли социальных факторов,

обладающих возможностью повлиять на трансформацию ситуации посредством волевого вмешательства; на допустимость различного поведения сегментов конкретного общества в условиях модернизации (отдельные акторы могут отвергать движение по пути модернизации, если они имеют доступ к ресурсам в рамках старого институционального устройства); на положительную роль социокультурной традиции в ходе модернизационного перехода; на некорректность интерпретации модернизации как непрерывного процесса. Исследованиям, осуществленным в рамках данной теоретической модели, присущ отказ от жесткого детерминизма любого толка — культурного, экономического, когнитивного, политического и т.д. Данная модель более восприимчива к микроанализу, что является несомненным плюсом в ее использовании применительно к повседневной истории. Однако эта модель трактует модернизационные процессы предельно широко. Под понятием «модернизация» в данном случае понимаются любые изменения, происходящие в разных регионах мира в различные хронологические периоды.

Современные многолинейные «культурные» теории модернизации эклектично заимствуют, интегрируют и развивают ряд теоретических идей:

– идеи организмической концепции «высоких культур» О. Шпенглера. Вместо человечества Шпенглер предлагает говорить о локальных, отличных друг от друга, индивидуальных культурах, не связанных преемственностью в своем развитии. «Каждая культура неизбежно должна иметь свою собственную идею судьбы» [10, с. 13]. Другими словами, каждая такая культура живет своей собственной, особой жизнью. Она создает свои научные, культурные и политические ценности, ничего не может воспринять у других культур. Эти идеи во многом напоминают взгляды Данилевского, который говорил о культурно-исторических типах, где каждый тип замкнут, его существование аналогично с жизнью и циклами бытия живых организмов. Данилевский ставил под сомнение идею о единой линии исторического и культурного развития общества, обосновывая тезис о славянской исключительности. Он утверждал,

что история не есть непрерывный процесс, что все развитие общества заключается в смене культурно-исторических типов, каждый из которых живет собственной жизнью, имеет свое лицо и свою судьбу. Всего культурно-исторических типов в истории Данилевский насчитывал тринадцать: египетский, китайский, древнесемитский, индийский, иранский, новосемитский, греческий, римский, арабский, романо-германский или европейский, перуанский, мексиканский и славянский;

– идеи динамики «культурных суперсистем» П.А. Сорокина. Используя общие принципы системного подхода, Сорокин создал телеологическую концепцию о возникновении в процессе сложного интеграционного движения всемирной истории «культурных суперсистем», обладающих внутренней, стадийной логикой развития и сложным типом индивидуальных взаимосвязей ее подсистем (религии, экономики, политики, искусства и т.д.). «Культурная суперсистема» проходит стадии: идеациональную (умозрительную), идеалистическую и чувственную (сенсуалистическую) [6, с. 431]. Каждая стадия обладает особыми доминирующими телеологическими характеристиками — ценностями, которые детерминируют реальность общественного бытия и его уникальность. Переход суперсистемы из одной стадии в другую связан с обострением социальных конфликтов. Каждый тип «культурной суперсистемы» имеет свой закон развития и свои «пределы роста». Целью исследования «культурной суперсистемы» Сорокин считал постижение главного принципа (набора основных культурных ценностей и их иерархии) локальной суперсистемы, которая пронизывает все ее составные части, придает смысл и значение каждой из них и создает социальный порядок из хаоса неинтегрированных фрагментов;

– теория «локальных цивилизаций» А. Тойнби. Локальные цивилизации, согласно Тойнби, представляют собой общности людей, объединенных определенными системами культурно-общественных отношений. Каждая цивилизация имеет свои особенности (религия, ценности, традиции, язык), исторический опыт, неповторимость жизненного пути и стадию развития [8, с. 10–16]. Через государства цивили-

лизации практически реализуют свою историческую миссию. Из этого следует, что цивилизации неизбежно приобретают характер межцивилизационного взаимодействия, конкуренции, конфронтационного столкновения и экспансии. Важнейшим онтологическим основанием цивилизации Тойнби считает религию, доминирующе формирующую цивилизационную идентичность и единство народов локальной цивилизации;

– идеи концептуальных положений теории цивилизаций С. Хантингтона. Главная идея Хантингтона «заключается в том, что в мире после холодной войны культура и различные виды культурной идентификации определяют модели сплоченности, дезинтеграции и конфликта» [9, с. 14]. И в конечном счете, в условиях нарастающих процессов экономической и культурной глобализации «возникает мировой порядок, основанный на цивилизациях: общества, имеющие культурные сходства, сотрудничают друг с другом; попытки переноса обществ из одной цивилизации в другую оказываются бесплодными» [9, с. 15]; модернизация окончательно отделена от «вестернизации» — распространение западных идеалов и норм не приводит ни к возникновению всеобщей цивилизации в точном смысле этого слова, ни к вестернизации незападных обществ.

Обобщая основные идеи современных многолинейных «культурных» теорий в отношении к процессам модернизации, можно сделать следующие выводы:

- «культурные» теории отрицают понимание модернизации как «проекта» чьей-то рационально осознанной деятельности;
- модернизация не имеет установленного вектора развития;
- модернизация является незавершенным, открытым процессом;
- оппозиция «уникальности развития против универсальности» решается через идею многообразия процессов модернизации в историческом времени и географическом пространстве;
- процессы модернизации происходят в каждом локальном (индивидуальном) обществе по ситуативному сценарию.

В связи с попыткой объединения достоинств двух представленных теорий возникла «проектная» стратегия целостного социального развития. В ее рамках происходит отказ от односторонней линейной модели модернизации как движения в сторону западных институтов и ценностей, вместо этого осуществляется интегрирование ключевых идей ее более поздних моделей, а также заимствование базовых положений системных теорий, когнитивистской модели «ограниченной рациональности» Г. Саймона и ряда положений теории «локальных цивилизаций» А. Тойнби. «Проектная» стратегия целостного социального развития под модернизацией подразумевает модернизационный «ответ» на «вызовы» локальной социальной системе. В этой стратегии обосновываются положения, влияющие на сущность, характер и темпы процессов модернизации. Модернизационный «ответ» возможен только в случае, если политическая элита не видит возможности сохранить традиционный образ социально-политической системы. Имеющиеся в обществе традиции, определяющиеся господствующей религией или особенностями исторического развития, напрямую влияют на характер и темпы модернизации, ускоряя или сдерживая их. В тех или иных обществах существуют благоприятные и неблагоприятные исторические периоды, в которых предоставляется или не предоставляется возможность для масштабных социальных изменений. «Проектная» стратегия целостного социального развития выделяет особую роль государственных политических институтов в реализации стратегии целостного социально-политического развития и особенно политического режима как основного ядра политической системы.

В целом можно считать, что данные теоретические подходы к оценке процессов модернизации являются развитыми методологиями сравнительного анализа модернизационных процессов в современных обществах, но с разным набором познавательных методов и сосредоточением на разных аспектах многогранных процессов трансформации социально-политических структур, практик, форм социально-политического взаимодействия и поведения в процессе модернизации. В совокупно-

сти они позволяют создать плюралистическую картину интерпретаций в отношении к объекту социально-гуманитарного познания. Важно отметить, что все рассмотренные подходы характеризуют модернизацию как незавершенный проект для любого общества. Он характеризуется нарастанием процессов структурной и функциональной сложности всех подсистем сложноорганизованной и целостной социальной системы.

Список литературы

1. Артамонова Ю.Д., Демчук А.Л. Постмодерн или постмодернизация? Опыт концептуализации ценностных изменений // Вестник ВГУ. Серия Гуманитарные науки. 2003. №2. С. 142–161.
2. Банникова Е.В. Модернизация и эволюция: подходы к изучению повседневной жизни дореформенного провинциального купечества уральских губерний // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3 ч. Ч. II. С.16–20.
3. Бокарев Ю.П. Теории модернизации и экономическое развитие // Вестник РГГУ, 2009. №3. С. 14–25.
4. Зворыкин Б.Д. О теории и практике современной социальной модернизации // Власть. 2009. №1. С. 33–38.
5. Побережников И.В. Модернизация: теоретико-методологические подходы // Экономическая история: обозрение / под ред. Л.И. Бородкина. М., 2002. Вып.8. С. 146–168.
6. Сорокин П.А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.
7. Тихонова Н.Е., Аникин В.А., Горюнова С.В., Лежнина Ю.П. Эволюция концепции модернизации во второй половине XX века // Социология: 4М. 2007. №25. С. 22–47.
8. Тойнби А. Постижение истории. М.: Прогресс, 1996.
9. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2005.
10. Шпенглер О. Закат Европы. М.: Директ-Медиа, 2002.
11. Штомпка П. Социология социальных изменений // Сайт «Библиотека “Полка букиниста”» URL: <http://polbu.ru/sztompkasociology>, свободный (дата обращения: 01.02.2013).

MODERN VIEW AT THE MODERNIZATION THEORIES

Ekaterina A. Balezina

Perm State National Research University; 15, Bukirev str., Perm, 614990, Russia

This article describes modernization processes as incomplete project for any society. Theories of modernization consider from the point of view of different sociological concepts. Sociological theories are presented by ideas of modern sociologists.

Key words: modernization; sociological concepts of modernization; cultural theories.